

Были бы здоровье да мир

Ирина ОРЛОВА, фото автора

У автомагазина в пригородной деревне Посеничи Пинского района с сельчанами мы говорили «за жизнь».

От райцентра до деревни – рукой подать: по трассе Р6, которая тут именуется

сались, что в праздник Покрова Пресвятой Богородицы покупателей будет мало. Однако, от-

город ездила, а теперь по деревне ходит с трудом.

Очередной покупатель Павел Антонович Линкевич привносит новое оживление в нашу женскую компанию и с ходу интересуется:

– И удостоверение у вас, товарищ корреспондент, имеется?

года, а также военнопленные. Только за один день здесь было уничтожено порядка 8 тысяч мирных людей, подвезенные из лагеря военнопленные, которые закапывали страшный ров, также были расстреляны. В деревне каждый знает это место...

Женщины у автолавки при-

градское военное училище, Павел Антонович служил военным строителем, возводил вдоль границы ракетные точки, потом работал в Карелии и в итоге вернулся на родину. Давно уже.

– Особенно меня поражает, как за это время изменилась техническая оснащенность колхозов, какие мощные машины на поля выходят. Когда-то в 60-е годы я работал на комбайне – так его же трактор таскал, – вспоминает собеседник. – А проблема главная у нас теперь одна – здоровья нет. Мы такой народ, что не скучаем – в Доме культуры песни-пляски периодически происходят.

– И с медицинским обслуживанием у нас все нормально. Фельдшер в ФАПе очень хороший, да и в городскую поликлинику недалеко, – добавляет Вера Александровна. – Правда, от ковида люди умирали. Молодые в основном. Мы, старики, оказались крепче. С огородами стараемся справляться самостоятельно. А что остается – дети далеко. И надеемся только на хорошее. Вот колбаски вкусной взяла, конфет – ко мне ж гости приедут: и внуки, и правнуки.

– Как здоровье, тетя Люся? – участливо интересуется продавец у очередной покупательницы. Знает, что женщина лечилась в больнице – давновато за покупками не приходила.

Продавец автомагазина №3 Елена Мазур за почти 11 лет полюбила свою профессию безоговорочно:

– Мы уже как родные стали. Если, не дай Бог, кто умирает, и возвращаться за гробом – больно

У Р6, которая тут именуется улицей Пинской, – километров семь-восемь. Понятно, что жизнь здесь идет в гору: горожане строят коттеджи, а выставленная на продажу недвижимость быстро обретает новых хозяев. Имеются собственные сельский Дом культуры, ФАП, база ЖКХ, наличие двух частных отелей определяет близость автотрассы М10, стационарный магазин «Родны кут» у дороги.

От края улицы Центральной до него – примерно километр, сама же она уходит в глубь деревни чуть ли не на все три километра. Это ее исторический центр – именно здесь и было основано село в начале XVI века: пинский князь Федор Ярославич пожаловал дворища в этих местах своему подданному Венедикту Фурсовичу.

Сегодня коренное население – это люди весьма преклонных лет. Ходить в такую даль за хлебушком да молочком силы уже не те – вот и попросили пенсионеры Центральной, а также прилегающих улочек руководство Пинского райпо включить их территорию в маршрут магазина на колесах. Руководство вошло в положение, и вот уже несколько лет люди с удовольствием и благодарностью пользуются услугами автолавки, которая теперь принадлежит Пинской межрайонной торговой базе.

На точку у сельского Дома культуры мы приехали к 14.00 в пятницу и, честно говоря, опа-

телей будет мало. Однако, отстояв утреннюю службу в церкви соседнего Ставка, сельчане к назначенному времени потянулись за продуктами.

– Это очень удобно – мы же не молодеем. В «Родны кут» зайдешь, а обратно с сумками тяжело, – говорит одна из самых молодых пенсионерок Елена Федоровна Наварич. – Летом, когда внуки на каникулах, три раза в неделю автолавка ездит, а сейчас и два достаточно. Есть всё, что надо. Уже и нечего говорить, какие для нас, пенсионеров, условия созданы. Чтoб только здоровье позволило да мир был – жить да жить, мы обеспечены всем. Я сколько в Пинск в поликлинику езжу, в очереди сижу – люди только об этом и говорят.

Елена Федоровна 30 лет отработала в культуре, заведовала клубом, была старостой деревни. Гордится, что и она приложила руку к популярности местного фольклорного коллектива, который сегодня «на гастролях» в Плоскини: пригласили на праздник Покрова.

Работают местные главным образом в Пинске – в Пинковичской бригаде ОАО «Оснежик» востребованы лишь считанные руки, рассказывает Елена Федоровна. А еще сады вокруг, фермерские хозяйства, где нужна сезонная трудовая сила.

Тамаре Ивановне Синковец – 87-й год. Уж она-то автомагистрину рада больше других. В свое время также на работу в

варищ корреспондент, имеется? Времена теперь такие – а вдруг шпион из Украины пришел.

Шутит. А вот Тамара Ивановна на полном серьезе добавляет:

– Пусть Бог обнесит стороной. Плакать хочется, когда смотрю, что там в Украине да России творится. Пусть бы жили наши дети, внуки, правнуки. Мы и наши родители в свое время натерпелись...

Тамара Ивановна – ребенок войны. Когда началась Великая Отечественная, ей было почти шесть лет, и она до сих пор помнит, как, услышав гул самолета и разрывы бомб, младшенькие из пятерых ребятишек кричали от страха и теребили подол маминой юбки – чтобы спрятаться; как прятались в вырытом отцом бункере и боялись, что туда угодит бомба; как от страха папа оставил колыску с годовалой сестричкой под грушей и, слава Богу, беда обошла ее стороной. Отец ушел на фронт и больше не вернулся. Помнит, как вели на расстрел к деревенскому кладбищу евреев, которых было почитай что полсела. Потом рассказывали, как земля на этом месте еще долго шевелилась: кого убили, кого ранили, кто сам в яму прыгнул. Помнит, как долго еще потом, после войны, ее детское сердце не отпускало страх.

Возле дороги Пинск – Логишин, в полукилометре к югу от Посеничей похоронено 26 тысяч жителей Пинска и района еврейской национальности, расстрелянных фашистами в августе 1941

Женщины у автолавки признаются – молятся, чтобы у нас всё было спокойно. Верят, что так и будет, и не понимают, как получилось Украине пойти на поводу у Америки и ввязаться в братоубийственную войну. Верят искренне, что наши границы устоят – а потому в погожий осенний денек, в светлый праздник Покрова и настроение позитивное.

– Дай Бог здоровья тому, кто принял решение пустить через нашу деревню автолавку, – это просто спасение для нас, пенсионеров с большими ногами. И продавец у нас прекрасный – все, что ни заказал бы, привезет, – отмечает Павел Антонович. – Можете так и написать, что жители деревни Посеничи весьма довольны тем, как их обслуживает автолавка.

– Мы же не только автолавкой довольны, Антонович, – уточняет местный авторитет 83-летняя баба Вера, Вера Александровна.

– Ну да, и дорогу у нас хорошую сделали, – соглашается Антонович. – Только хотелось бы, чтобы она еще лучше была – машины по ней не ездят, а летают, и щепень стреляет из-под колес в разные стороны. А не дай Бог в глаз или висок. Тут же детей полно на каникулах. Да и местных ребятишек немало.

Вопрос вот-вот бы и решился пару лет назад, да руководителя, который обещал сельчанам положить асфальт, забрали в область.

В свое время, окончив Ленин-

попрощаться заезжаем – больно, конечно... Мне с моими старичками хорошо, у нас полное взаимопонимание: ни проблем, ни скандалов, ни возмущения. Я понимаю, как им тяжело в таких годах. Поэтому всех уважаю, всех люблю, все свои, родные.

Даже покупательские предпочтения Елена изучила прекрасно – иной раз и не спрашивает: знает, кто за чем пришел. А если вдруг поломка в дороге или застряли в снегу, под рукой у продавца телефоны всех покупателей – обзванивает: задерживаемся, мол, будем попозже. Теперь, к счастью, с новой машиной непредвиденных ситуаций не возникает.

Александр Горбенко водителем автомагистрину трудится шестой год, раньше был водил грузовик. Работа, говорит, несложная, главное – с людьми ладить. А ладит он замечательно – кому сумку с продуктами поднесет или по просьбе сделает незапланированную остановку у дома, задержится, если человек опаздывает.

– Зайдешь во двор, позовешь, если кто-то гудка не услышал. Уже знаешь всех и в лицо, и по адресам. Да и продавцу подмога нужна: поднести, вынести, загрузить товар.

За смену автомагистрину проезжает 12 деревень – это до 200 км. Сейчас, уточняет Александр, нормально, а летом тяжело приходится: много людей, дачники съезжаются. Ну да ничего – работа такая.